

УКРЕПЛЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ БАССЕЙНА р. ЧЕПЦЫ: ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛОЩАДОК*

М.Г. Иванова,
*Удмуртский институт
истории, языка и
литературы УрО РАН*

И.В. Журбин,
*Физико-технический
институт УрО РАН*

Приведены итоги исследования чепецких городищ с использованием естественно-научных методов, предоставивших принципиально новые источники о структуре и этапах освоения площадок. Значимым результатом исследований является открытие на крупных городищах структурных частей, ограниченных линией оборонительных сооружений. Впервые сложная структура памятника была изучена на крупнейшем памятнике финно-угорского средневековья городище Иднакар IX – начала XIII вв., развивавшегося путем расширения обитаемой территории, ограждения новой линией обороны и усиления фортификационных возможностей.

В 2011–2016 гг. получены новые материалы о структуре и планировке площадки синхронного Кушманского городища Учкакар. Геофизическими методами изучена вся площадка с локализацией объектов планировки (сооружения, ямы, очаги) и обнаружена не фиксируемая ныне внутренняя линия, отгораживающая мысовую часть. С целью установления характера выявленных геофизикой объектов, получения материалов для хронологических определений, были выбраны ключевые участки, на которых проведены археологические раскопки. Полученные материалы показали, что городище функционировало в пределах X–XIII вв. Выявлено, что внешняя часть была заселена позже внутренней и средней, скорее всего – в XI в., примерно в это же время осваивалась и территория за пределами внешней линии укреплений. Начальный период освоения площадки остается не совсем ясным, логично предположить, что она была освоена несколько ранее средней части. В целом прослеживаются прямые аналогии с динамикой развития структуры городища Иднакар. Но выявление освоенной части за пределами внешних оборонительных укреплений на Учкакаре открывает перспективы дальнейших исследований для конкретизации особенностей освоения и использования площадок.

Ключевые слова: *средневековье, чепецкая культура, городища, Учкакар, Иднакар, археолого-геофизические исследования, структура, этапы освоения площадок.*

* Исследования выполнены при поддержке Программы УрО РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 15-13-26-4.

В результате многолетних систематических исследований с использованием естественно-научных методов накоплены принципиально новые источники о структуре и планировке укрепленных поселений чепецкой культуры конца IX – начала XIII в., позволяющие в значительной мере конкретизировать особенности освоения и использования площадок [6, 7, 9]. Весьма значимым результатом исследований является открытие на крупных городищах структурных частей, ограниченных линией оборонительных сооружений.

Сложная структура памятника впервые была изучена на городище Иднакар. Материалы исследований внешней части между средним и внешним валами явились основой для разработки концепции его развития в контексте генезиса древнерусских городов лесной зоны. Выявление визуально не фиксирующейся внутренней линии обороны, отграничивающей мысовую часть, показало новые особенности его развития [4].

За 37 лет исследований этого уникального памятника выявлен характер слоя и сооружений на всех структурных частях, раскрыты особенности и этапы возведения линий обороны, изучены десятки жилых, производственных и хозяйственных сооружений. Применение специализированной методики геофизических измерений, компьютерных технологий на этапах обработки материалов позволило получить новые знания по планировке, выделению стратиграфических периодов функционирования [11, с. 329–334]. Опираясь на обзор оборонительных укрепленных городища, планировки структурных частей, культурно-стратиграфический анализ сооружений и инвентаря, намечены основные этапы его развития, протекавшего путем расширения территории, создания новых линий обороны и последовательного усиления фортификационных возможностей.

Городище Иднакар было основано в конце IX в. Первоначальная площадь на мысу высотой до 40 м, ограниченная валом длиной 102 м, шириной основания до

6 м и рвом, составляла ок. 10 тыс. м². Центральную часть площадки занимали жилища, вытянутые рядами от мыса к валу, южную и северную части – производственные и хозяйственные сооружения. Застройка Иднакара с самого начала была очень плотной, поэтому развитие его было возможно только за счет расширения территории.

В X в. была заселена территория за пределами внутреннего вала и рва и на расстоянии 74 м от него возведены новые укрепления длиной 134 м. Основание вала первоначально составляло около 7 м. Площадь городища увеличилась вдвое, сформировалась двухчастная структура.

В XI в. начинает функционировать площадка за второй линией обороны. Вероятно, к тому же времени относится и возведение третьей линии обороны длиной 129 м и шириной основания вала до 15 м на расстоянии 130 м от среднего. Скорее всего, именно в этот период утратили свое значение внутренние укрепления, на месте которых разместились производственные сооружения, а второй вал был усилен вдвое. Площадь городища достигла 40 тыс. м², двухчастная структура сохранилась.

В XII–XIII вв. активно обновлялись сооружения на всех частях городища, расширялись средний и внутренний валы, основание которых достигло соответственно 24 и 18 м. В отличие от внутренней и средней площадок с устойчивым сочетанием жилищно-хозяйственных комплексов территорию внешней части занимали в большей степени хозяйственно-производственные сооружения при наличии единичных построек малой площади с небольшими очагами.

Таким образом, территория городища Иднакар, основанного в конце IX в., в течение четырех столетий дважды расширялась вдвое, многократно усиливались фортификационные возможности, что, безусловно, свидетельствует, с одной стороны, об интенсивном развитии производительных сил и демографическом росте населения, укреплении внутреннего по-

тенциала и стабилизации удмуртского общества, с другой – о настоящей необходимости защиты от усиливающегося влияния Волжской Булгарии и Древней Руси [4, с. 81]. Безусловно, городище Иднакар с плотно заселенной округой, расположенное в центре чепецких земель, было основано как военно-оборонительный, аграрно-ремесленный и торговый, культурный, общественно-административный центр консолидирующегося этносоциального образования.

В последнее время ежегодно пополняются сведения о структуре и планировке площадки Кушманского городища Учкар X–XIII вв., которое также относится к числу крупных укрепленных поселений бассейна р. Чепцы. Расположение в западном пограничье чепецкой культуры определяет его существенное стратегическое значение. По внешним признакам памятник близок Иднакару. Площадка имеет подтреугольную форму, визуально прослеживаются две линии оборонительных сооружений. Высота мыса от уреза воды – 32–34 м, от основания подошвы склона – 27–29 м, площадь памятника, ограниченная внешним валом, составляет ок. 30 тыс. м².

Городище впервые упоминается в переписях XVII в., в конце XIX в. обследовалось А.А. Спицыным [14, с. 74] и Н.Г. Первухиным [12, с. 83–86], в 1930 г. А.П. Смирнов провел раскопки методом траншей и исследовал жилые, хозяйственные и производственные сооружения [13, с. 189, 237, 246; 2]. Новые изыскания на памятнике начались в 2011 г. комплексной экспедицией Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН и Физико-технического института УрО РАН. Основная задача заключалась во внедрении современных методик, ориентированных на получение максимума информации при раскопках минимальных площадей. Поэтому, в первую очередь, основное внимание уделено комплексным геофизическим измерениям (электро- и магниторазведка, георадарная съемка) площадки и линий обороны.

За прошедшие шесть полевых сезонов (2011–2016) выявлена мощность культурного слоя на всех структурных частях, полностью изучена вся площадка с локализацией объектов планировки (сооружения, ямы, очаги), структура двух линий оборонительных сооружений и обнаружена не фиксируемая ныне внутренняя линия, которая отгораживала мысовую часть. Геофизические измерения за внешней линией укреплений обнаружили крупные заглубленные объекты, расположенные вдоль рва, свидетельствующие о наличии еще одной структурной части памятника. С целью установления характера выявленных объектов и получения материалов для хронологических определений были выбраны ключевые участки, на которых проведены археологические раскопки. Соотнесение результатов раскопок (менее 1% территории городища) со сводной геофизической картой позволило уточнить классификацию геофизических аномалий и обеспечило возможность обозначить структуру поселения и планировку ее частей [8].

Площадь *мысовой* части, ограниченной ныне не просматривающейся линией обороны, определить сложно из-за значительных разрушений ввиду оползней, ее можно определить в пределах 2 200 м². Раскопки здесь начались в 2013 г. с целью изучения характера выявленной в результате геофизических измерений дугообразной углубленной структуры глубиной более 1 м, которая могла соответствовать рву. Результаты работ подтвердили гипотезу о наличии рва шириной около 15–16 м, к которому с западной стороны примыкал вал, но в раскоп попала лишь небольшая часть, в последующие годы (2014–2016) раскоп расширялся и составил 135 м², охватил ров, вал, часть предвальной территории.

Снивелированный вал длиной 50 м имел ширину основания 6 м. Выборка хронологически показательных находок по залеганию их в заполнении рва достаточно убедительно датируется X–XIII вв., просматривается хронологическая последова-

тельность от ранних горизонтов к поздним [5, рис. 2].

На предвальной части вскрыты объекты хозяйственного назначения: небольшие прямоугольные наземные постройки, остатки очагов, ямы. Коллекция вещевого материала представлена обломками керамической посуды, предметами быта (ножи, иглы, кочедыки, пряслица, костяные копоушки, ложки и т.д.), предметами вооружения (наконечники стрел), украшениями из цветного металла, бусами, элементами поясной гарнитуры (пряжки, поясные накладки). Среди находок особенно интересны серебряные арабские монеты и их обломки (дирхемы), бронзовые подвески с привесками в виде утиных лапок, железный нож с костяной рукоятью, стеклянные бусы, восемь прямоугольных накладок поясного убора, обломки каменных литейных форм. В целом, несмотря на неоднородное распределение датирующих вещей по пластам, коллекция предварительно датируется в пределах X–XIII вв. [5, рис. 2], но для более убедительных хронологических определений комплекса внутренней части необходимо расширить исследования в направлении к мысу.

Другая (*средняя*) линия обороны дугообразной формы, шириной основания до 14 м и длиной 98 м, находится на расстоянии 80 м от внутреннего вала, ров шириной 10–15 м прослеживается ближе к краям площадки с северо-западной и юго-восточной сторон. Ширина рва, фиксируемая на геофизических разрезах, составляет 10–12 м, а глубина – до 1 м [1, с. 54]. Площадь средней части составляет 8 100 м². Эта часть содержит наиболее мощный слой (до 1,5 м), где геофизическими исследованиями выявлено не менее 26 сооружений подпрямоугольной формы, расположенных шестью нечеткими рядами. Расстояние между смежными рядами и сооружениями в рядах составляет 4–5 м.

Место раскопок (81 м²) было определено вблизи среднего вала по результатам геофизических исследований слоя с ярко выраженной аномалией. По аналогии с

данными городища Иднакар можно было предположить наличие площадки прокаленной глины, как правило, составляющей центральную часть жилища. Раскопки 2011–2012 гг. подтвердили прогноз – в центре раскопа была обнаружена глинобитная конструкция со следами долговременного воздействия огня. Вокруг фиксировались очаги, сложенные из песчаника, заполненные золой, крупные скопления костей животных.

В культурном слое выделено три уровня залегания сооружений. Большой выразительностью отличается комплекс второго уровня с мощной площадкой прокаленной глины с прослойками гумуса с золистыми включениями, свидетельствующими о неоднократных подновлениях. Комплекс третьего уровня, включающий площадку прокаленной глины, разновременные очаги и яму, по элементам интерьера и составу находок можно отнести к жилым. На материковом слое зафиксированы столбовые ямки разных размеров, связанные с конструкциями сооружений. В целом по составу, характеру залегания и вскрытым объектам культурный слой аналогичен другим укрепленным поселениям бассейна р. Чепцы X–XIII вв. – Иднакару, Гурьякару и Вельякару [10].

Вещевой комплекс этой части наиболее выразителен, но в силу ограниченности датирующих артефактов, по залеганию их в слое выделены группы нижнего (61–120 см) и верхнего (0–60 см) горизонтов, которые позволяют выполнить определенные хронологические привязки по аналогиям их распределения в слоях структурных частей городища Иднакар и других памятников чепецкой культуры, а также синхронных финно-угорских, болгарских и древнерусских памятников. Материалы, выявленные в нижних горизонтах раскопа, датированы X–XI вв., верхних – XII–XIII вв. [5, рис. 3].

Таким образом, вещевой комплекс средней части городища укладывается в ранее определенные даты в пределах X–XIII вв. и в целом характерен для памятников чепецкой культуры.

Площадь *внешней* части вдвое больше и составляет 15 800 м². Она ограничена валом дугообразной формы шириной основания до 18 м и длиной 170 м. Высота относительно внутренней поверхности площадки составляет около 1,0 м. По данным электротомографии, ширина рва достигает 10 м, глубина – не менее 0,70 м. Здесь геофизическими измерениями выявлен культурный слой мощностью 30–40 см и около 80 ям, достаточно равномерно распределенных по всей площадке. На раскопе площадью 81 м², заложенном за линией рва средней линии укреплений, полностью вскрыты две ямы. Найденные в заполнении многочисленные куски шлаков, обмазки, фрагменты бронзовых предметов, а также наличие льячки, трехсторонней литейной формы не исключают локализации здесь литейного дела [3].

Полученные материалы позволяют предполагать, что освоение внешней части началось позднее, чем внутренней и средней, скорее всего, в XI в., она функционировала весь XII и XIII в., т.е. соответствовала периоду бытования позднего этапа средней части городища.

За внешней линией укреплений на площади ок. 10 000 м² (по рельефу 47 500 м²) электрометрическими измерениями выявлены крупные заглубленные объекты, расположенные вдоль рва. На выявленной у внешнего края рва аномалии в 2015 г. был заложен раскоп 5 площадью 36 м². Культурный слой разрушен пахотой, исследована яма диаметром около 2,0 м и глубиной до 1,4 м. Судя по характеру заполнения, наличию столбовых ям, она представляла собой остатки заглубленного в материк хозяйственного сооружения, имевшего перекрытие.

Комплекс находок в целом характерен для памятников финно-угорского средневековья начала II тысячелетия н.э., по единичным находкам, характеру керами-

ки вскрытый комплекс можно датировать в пределах XI–XIII вв., и можно предполагать, что функционирование этой части соответствовало периоду бытования внешней части и позднего этапа внутренней и средней частей городища.

Таким образом, междисциплинарные исследования городища Уччакар за сравнительно короткие сроки позволили получить принципиально новую информацию о структуре поселения, которая оказалась более сложной, чем представлялась по внешне выраженным топографическим параметрам. Раскопки ключевых участков показали, что оно функционировало в пределах X–XIII вв. Выявлено, что внешняя часть была заселена позже внутренней и средней, скорее всего – в XI в., примерно в это же время осваивалась и территория за пределами внешней линии укреплений. Начальный период освоения площадки остается не совсем ясным, логично предположить, что она была освоена несколько ранее средней части.

В результате проведенных исследований раскрыт процесс постепенного расширения обитаемой территории городища с новой линией обороны. Можно предполагать, что жилая зона располагалась преимущественно на средней части, хотя, скорее всего, первые жилища были сосредоточены на мысу. На внешней части и за пределами вала, по всей вероятности, были локализованы преимущественно хозяйственно-производственные сооружения. В целом прослеживаются прямые аналогии с динамикой развития структуры городища Иднакар. Но выявление освоенной части за пределами внешних оборонительных укреплений на Уччакаре открывает перспективы дальнейших исследований по конкретизации особенностей освоения и использования площадок.

Библиографический список

1. *Журбин И.В.* Применение геофизических методов для оценки структуры и границ укрепленных поселений // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. IX: 900 лет имени «Пермь»: от упоминания в древнейшей летописи до краевого центра: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.М. Белавина. – Пермь: ПГГПУ, 2014. – С. 50–56.

2. *Иванова М.Г.* Кушманское городище // Вопросы археологии Удмуртии. – Ижевск: Удм. НИИ ИЭЛЯ при СМ УАССР, 1976. – С. 93–106.
3. *Иванова М.Г., Модин Р.Н.* Кушманское городище Учкакар X–XIII вв.: материалы внешней части в контексте развития средневековых поселений // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции». – Пермь: ПГГПУ, 2015. – С. 134–147.
4. *Иванова М.Г.* Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 294 с.
5. *Иванова М.Г.* Хронология структурных частей городища Учкакар в бассейне р. Чепцы // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2016. – Вып. 3. – С. 134–145.
6. *Иванова М.Г., Журбин И.В.* Междисциплинарные исследования археологических памятников Камско-Вятского региона: некоторые итоги и задачи // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2012. – № 2(10). – С. 120–130.
7. *Иванова М.Г., Журбин И.В.* Археологические и геофизические исследования средневековых поселений бассейна р. Чепцы // Российская археология. – 2014. – № 1. – С. 40–53.
8. *Иванова М.Г., Журбин И.В.* Кушманское городище Учкакар в бассейне р. Чепцы: основные итоги археолого-геофизических исследований 2011–2013 гг. // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2014. – Вып. 3. – С. 71–79.
9. *Иванова М.Г., Журбин И.В.* Археолого-геофизические исследования поселений Камско-Вятского региона // Вестник Удмуртского государственного университета. – 2015. – Т. 25. – Вып. 1: история и филология. – С. 104–109.
10. *Иванова М.Г., Кириллов А.Н.* Кушманское городище Учкакар в бассейне р. Чепцы: итоги исследований 2011–2012 гг. // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV-е Бадеровские чтения): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – С. 75–79.
11. *Иванова М.Г., Степанова Г.А.* Уровни планировки средней части городища Иднакар // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. VIII: Археологические памятники Поволжья и Урала: современные исследования, проблемы сохранения и музеефикации. – Пермь: ПГПУ, 2012. – С. 327–335.
12. *Первухин Н.Г.* Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. – М., 1896. – Т. 2. – 261 с.
13. *Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья // МИА. – № 28. – 1952. – 276 с.
14. *Спицын А.А.* Приуральский край: Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. – М., 1893. – Т. 1. – 192 с.

**FORTIFIED SETTLEMENTS OF THE BASIN OF THE RIVER CHEPTSA:
FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND USE OF THE SITES**

M.G. Ivanova¹, I.V. Zhurbin²

¹ *Udmurt Institute of history, language and literature UB RAS*

² *Physico-technical Institute, Ural branch of the Russian Academy of Sciences*

The article presents the results of the study of the settlements of the basin of the River Cheptsá, using natural scientific methods, which provided fundamentally new sources about the structure and stages of the development of the sites. A significant result of the research is the discovery of structural parts of the defense lines of fortifications at major settlements. For the first time the complex structure of an ancient settlement was studied in Idnakar settlement (the beginning of the IX–XIII centuries), the largest site of the Finno-Ugric Middle Ages, which developed through the expansion of inhabited areas, by fencing a new defense line and strengthening the fortification possibilities.

In 2011–2016 new materials were received about the structure and planning of the site of Uchkakar, a synchronous Kushmansky ancient settlement. The entire area was studied with the help of geophysical methods with the localization of facilities planning (buildings, storage-pits, hearths) and an internal line, separating the cape area, that cannot be fixed at present was found. The key areas, where archaeological excavations took place, were chosen in order to establish the nature of the objects identified by geophysical methods and obtain materials for chronological definitions. The obtained materials showed that the ancient settlement functioned within the X–XIII centuries.

It has been revealed that the external part was populated later than the internal and middle ones, most likely in the XI century. The territory outside the external line of fortifications was settled approximately at the same time. The initial period of the development of the site remains not clear, however, it is logical to suppose that it was settled a bit earlier than the middle one. In general, direct analogies to the dynamics of the development of the Idnakar settlement structure can be traced. But the identification of the developed part outside the outer fortifications in Uchkakar opens prospects for further research to elaborate on the peculiarities of the development and use of the sites.

Keywords: the Middle Ages, Chepetskaya culture, ancient settlements, Uchkakar (Kushmansky), Idnakar (Soldirsky), archaeological and geophysical research works, structure, stages of the development of sites.

Сведения об авторах

Иванова Маргарита Григорьевна, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (УИИЯЛ УрО РАН), 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4; e-mail: margrig45@mail.ru

Журбин Игорь Витальевич, доктор исторических наук, кандидат технических наук, заведующий лабораторией моделирования и анализа сигналов и изображений, Физико-технический институт УрО РАН (ФТИ УрО РАН), 426000, г. Ижевск, ул. Кирова 132; e-mail: zhurbin@udm.ru

Материал поступил в редакцию 10.09.2016 г.